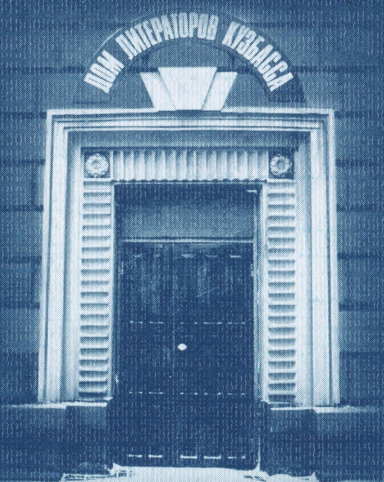

РН 2.Рос/4(Сем)
0-38

Огни Кузбасса

№ 3 / 2010

**Дмитрий
КЛЁСТОВ**

УЛЕПЁТЫВАЮТ ДНИ

Откукует кукушечка скоро
На опушке окрестного бора,
Насчитает лихие години,
Не осилить мне и половины.

Но коснётся коса травостоя
На макушке Петровского зноя,
Да нальются медовые злаки –
Я забуду кукушкины враки.

И забудет родная сторонка,
Но овсянка – приёмная мать –
Будет нянчить её кукушонка
И научит по жизни порхать.

БАЧАТСКИЙ РАЗРЕЗ

Горловина смердящего кратера,
Иступлённо разинутый зев.
А над ним нелюбовь богоматери
И всевышнего истовый гнев.

Сколько силушки русской потрачено
На бессметные тонны угля,
И стоят по буграм автоматчики,
Неизменные слуги жулья.

Вроде бы не работал с прохладцею
И не клял человеческий род...

Уготованная резервация
Ждёт доверчивый русский народ.

ИЗ ДЕТСТВА

Я пас коров в березняке,
В крушинном лого.
Я ноги грел в коровяке –
Босые ноги.

В грозу от хлёткого дождя,
Стального града
Меня, как юного вождя,
Спасало стадо.

Бурёнки, жертвуя собой,
Они – скотины,
Смыкали дружно надо мной
Рога и спины.

Грозой омытый березняк
Был чист и ясен.
Не обзывал я их никак
И не дубасил.

КАЗАНСКИЙ СОБОР

Седыми глыбами с низовий,
Загромождая окоём,
Всплывает мрак. Парализован
Собор живительным дождём.

Дождь окропит с молитвой-гимном
 Российских витязей-солдат,
 И перлы песни лебединой
 Под синим куполом звучат.

Воспрянет седенький фельдмаршал
 И мановением перста
 Укажет путь к победным маршам
 Своим отчаянным войскам.

И новой прорастут былиной
 Его последние слова.
 И купиной неопалимой
 Взойдёт спалённая Москва.

ПИСЬМЕНА

Сам – блаженный, сам юродивый
 Через тыщи вёрст ко мне
 Посылает иероглифы
 В каждом мамином письме.

Служба-лямка, чтоб ты сгнула
 В чужедальные края.
 Уж давно невеста кинула
 И гражданские друзья.

Тяжко служится, а вроде бы
 Жить красиво на миру.
 Что ты пишешь мне, юродивый,
 Я никак не разберу.

Избы светлые соседние,
 Ты, торчащий из рванья,
 Звуки нечленораздельные –
 Вот и всё, что помню я.

Несусветная нелепица
 В малахитовой траве...
 Неужели память теплится
 В никудышной голове?

Вновь письма ждёт с нетерпением
 Сердце чёрствое моё.
 В нём всегда благословение –
 Наивысшее – твоё.

Ты выбрал место для жилья,
 Приемлемое старику:
 Глядится горница твоя
 Большими окнами в тайгу.

Творит загадочную быль
 Братишка дятел под окном –
 В заборе старенький горбыль
 Ошкуривая топорком.

Над кряжем гордая гора
 Мохнатой шапкой вознеслась,
 И песнь пасхальная с утра
 С твоей молитвою слилась.

Отчизна! Дышится легко,
 И думка светлая в душе:
 Чертог небесный далеко,
 И вроде рядышком уже.

Улепетывают дни.
 Завихренивает осень,
 Расчищая между сосен
 Трассу будущей лыжни.

Иглы терпкие свои
 Омолаживает хвоя,
 Белоснежного покоя
 Ждут приятели мои.

Ты в распутице-грязи
 Занемог на полдороге
 И напрасно ждёшь подмоги
 Тачку тяжкую везти.

Сядь, пожалуй, отдохни,
 Разведи беду руками...
 Счастливы тем, что жив покамест.
 ...Улепетывают дни.

